

На правах рукописи

КУРИЛЕНКО Мария Викторовна

**ПРОЗА ЮРИЯ БУЙДЫ:
МИФОПОЭТИКА, ЦИКЛИЗАЦИЯ,
МОТИВИКА**

Специальность 5.9.1. Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь — 2024

Работа выполнена на кафедре русской литературы ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Научный руководитель: **Абашева Марина Петровна** – доктор филологических наук, профессор кафедры культурологии и социально-гуманитарных технологий ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Официальные оппоненты: **Маркова Татьяна Николаевна** – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой литературы и методики обучения литературе ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Федоров Василий Викторович – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории медиа ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

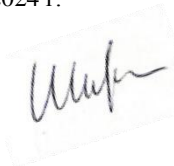
Защита диссертации состоится «__» _____ 2024 г. в ____:___ на заседании диссертационного совета 24.2.358.02 в ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.

Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>. Электронная версия текста автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ: <http://vak.ed.gov.ru/vak> и на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>.

Автореферат розослан «__» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

М. А. Ширинкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современный российский прозаик Юрий Васильевич Буйда (род. в 1954 г.) занимает значимое место в литературном процессе последних тридцати лет.

Первая публикация автора состоялась в 1991 году. Сегодня библиография Ю. Буйды насчитывает почти двадцать книг. Среди них «Прусская невеста» (1999, 2015, 2022), «Жёлтый дом: Щина» (2001), «Жунгли» (2010), «Синяя кровь» (2011), «Львы и лилии» (2013), «Послание госпоже моей левой руке» (2014), «Дар речи» (2023) и др. В издательстве АСТ для издания книг писателя отведена отдельная серия.

Востребованность творчества автора в профессиональной и читательской среде подтверждается многочисленными литературными премиями. Первую литературную премию (от журнала «Октябрь») Ю. Буйда получил уже в 1992 году. Далее последовали попадание в шорт-лист премии «Русский Букер» (1994, 1999), присуждение премий журнала «Знамя» (1995, 1996, 2011), премии им. Аполлона Григорьева за книгу «Прусская невеста» (1998). В 2011 г. Ю. Буйда получил приз читательских симпатий премии «Большая книга» за роман «Синяя кровь», в 2013 г. стал лауреатом третьей степени за роман «Вор, шпион и убийца». В 2023 году исторический детектив автора «Дар речи» получил вторую премию «Большой книги».

В современном литературоведении определилось несколько проблемных полей в изучении творчества Ю. Буйды. 1. Проблема отнесения его поэтики к сферам модернизма или постмодернизма (А.М. Пельмская, Т.Г. Прохорова, Т. Рыгова, В.В. Карпова и др.). 2. Исследование интертекстуальности произведений автора в

свете постмодернистских тенденций (М.А. Бологова, Н.Э. Мурзич и др.). 3. Изучение автобиографического начала в творчестве писателя (Т.В. Сорокина, М.А. Дмитриовская, М.В. Безрукавая, Т.Л. Рыбальченко и др.). 4. Исследование особенностей мифопоэтики Буйды (А.М. Пелымская, Т.Г. Прохорова, Е.В. Толмачева, О.В. Дедюхина и др.). 5. Изучение исторического дискурса в его прозе (И.В. Ащеулова, Т. Рыгова, Т.Н. Бреева и др.).

Существует ряд крупных работ (диссертаций), где творчество Ю. Буйды рассматривается в ряду иных авторов как материал для исследования отдельных литературоведческих проблем: М.В. Безрукавая обосновывала концепцию неомодернизма на примерах Ю. Буйды, Э. Лимонова, М. Шишкина; С.В. Нестерова изучила циклы Буйды «Прусская невеста» и «Жунгли» в контексте проблемы циклизации малой эпической русской прозы; А.С. Меркулова рассмотрела миф о городе (как универсуме) в романе Ю. Буйды «Город Палачей» в сопоставлении с романом Д. Липскерова «Сорок лет Чанчжоэ». Однако при том, что сегодня существуют основательные исследования отдельных аспектов творчества Ю. Буйды, в литературоведении нет монографических исследований его прозы. Настоящая работа представляет собой именно такой опыт.

Актуальность диссертации определяется необходимостью аналитического описания современного литературного процесса как части истории литературы, а такое описание невозможно без изучения индивидуальных художественных миров отдельных авторов. Кроме того, вне поля зрения исследователей творчества писателя остались такие тексты, как первая поэма «Птичье Дерево», циклы «Жунгли», «Врата Жунглей», «Львы и лилии» и др. Анализ показал, что творчество Ю. Буйды репрезентирует характерные и для других

авторов аспекты литературного письма, еще не ставшие объектом концептуализации в литературоведении.

Цель настоящей работы — исследование художественного мира Юрия Буйды через анализ мифопоэтики и циклообразующих механизмов его прозы.

Объектом исследования явились рассказы, циклы, романы писателя.

Предметом изучения стали особенности мифопоэтики автора, принципы циклизации прозаических текстов, повествовательные мотивы.

Для достижения обозначенной цели в работе решаются следующие **задачи**:

- описать модель мира Юрия Буйды;
- выявить авторские стратегии мифотворчества и природа авторского мифа;
- установить внутритекстовые и межтекстовые связи текстов писателя;
- изучить кросстекстовые связи в системе персонажей произведений Ю. Буйды;
- проследить сквозные мотивы его произведений;
- осмыслить место писателя в современном литературном контексте.

Материалом исследования можно считать весь корпус творчества Ю. Буйды как контекст; для текстуального изучения выбраны два корпуса взаимосвязанных текстов, ярко демонстрирующих главные составляющие поэтики автора: мифопоэтическое начало и циклообразующие связи. В работе проанализированы романы и авторские циклы Ю. Буйды, сосредоточенные вокруг вымышленных городов, хотя написанные в разное время: Осорьин («Борис и Глеб» (1997), «Яд и мед» (2014), «Цейлон» (2015)), Город Палачей (одноименный роман (2003)), Чудов («Книга левой руки» (2007), «Жунгли»

(2010), «Врата Жунглей» (2011), «Синяя кровь» (2011), «Йолотистое мое йолото» (2013), «Львы и лилии» (2013), «Женщина в желтом» (2015)). Привлечена к анализу эссеистика автора: эссе «Над» (1999), «Самозванец и самозванство» (2010), сборник «Власть всяя Руси» (2005).

Методологическая основа исследования представляет собой сочетание нескольких подходов. Метод исторической поэтики (главным образом работы А.Н. Веселовского об историко-литературном процессе развития литературы, о поэтике сюжетов) использован как основной. Анализ мифопоэтики базируется на работах О.М. Фрейденберг, Е.М. Мелетинского, Х. Гюнтера и др. Структурно-семиотический метод (предложенный в работах Р. Барта, М. Фуко, Ю.М. Лотмана, В.Н. Топорова, Б.А. Успенского и др.) применяется в анализе текстов. Для изучения циклообразующих связей использован мотивный анализ, сложившийся в работах А.Н. Веселовского, Б.М. Гаспарова, А.К. Жолковского, обобщенный И.В. Силантьевым в связи с нарратологическими подходами к изучению мотивов¹. Приемы интертекстуального анализа, предложенные Ю. Кристевой, Р. Бартом, применяются в анализе мотивики Буйды, которая нередко базируется на литературных реминисценциях. Текстологические методики Б.В. Томашевского применялись в части установления истории текста.

Теоретической основой диссертации стали работы по поэтике Д.С. Лихачева, М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, Б.В. Томашевского. В качестве центральных категорий рассматриваются понятия «миф», «цикл» и «мотив». Поэтому в теоретический базис исследования вошли работы О.М. Фрейденберг, А.Ф. Лосева, Р. Барта, Е.М. Мелетинского, Дж. Фрейзера, Х. Гюнтера,

---

¹ Силантьев И.В. Поэтика мотива. М.: Яз. слав. культуры, 2004. 295 с.

Я.Э. Голосовкера, направленные на осмысления феномена мифа — в частности, мифа в литературе. Работы М.Н. Дарвина, Л.В. Ляпиной, Л.С. Яницкого, А.С. Янушкевича, Е.Ю. Афоной, С.В. Нестеровой использованы при работе с феноменами цикла и циклизации.

Научная новизна диссертации состоит в исследовании авторского мифа Юрия Буйды и в анализе жанровой природы его произведений — в частности, специфических процессов циклизации в прозе писателя.

Под термином «авторский миф» в диссертации понимается характерная для искусства модернизма и постмодернизма «авторская система мифем»², художественный мир, построенный из «мифологических «компонентов»³. Авторский миф Ю. Буйды можно описать как создание неповторимого образа мира из фрагментов греческой и славянской мифологии, национального мифа и культурной мифологии, автореминисценций.

Впервые в работе привлекается внимание к особой жанровой организации прозы Ю. Буйды. Наиболее органичным способом композиции художественного целого в творчестве Ю. Буйды является цикл. Циклы, рассказы, романы, эссе нередко образуют общие семантические комплексы.

Прозе Буйды присуща ризомная организация. У ризомы нет центра и конца, каждая точка соединяется с любой другой, ее изменчивая природа обеспечивает ее развитие⁴. Поэтому в работе впервые анализируются

---

² Зайнуллина И.Н. Миф в русской прозе конца XX – начала XXI веков : автореферат дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2004. С. 11–12.

³ Осьмухина О.Ю. Мифопоэтическое пространство отечественного романа рубежа XX–XXI вв. (на материале прозы В. Пелевина и Д. Липскерова) // Вестник ННГУ. 2013. № 4. С. 123–126.

⁴ Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения.

гипертекстовые связи рассказов, романов и эссе автора, образуемые за счет общих мотивов, героев, пространственных локусов. Для обозначения тематически связанных комплексов текстов разных жанров в диссертации использован термин «текстовый кластер».

Гипотеза работы состоит в том, что творчество Юрия Буйды образует смысловую и формальную целостность, обладающую свойствами гипертекста. Эта целостность детерминирована спецификой моделирования авторского мифа писателем и кроссжанровыми межтекстовыми связями.

Теоретическое значение работы в том, что в ней изучаются актуальные особенности поэтики современной прозы, представленные в творчестве Юрия Буйды. Особое внимание уделено проблемам циклообразования, связанного в конечном счете со смыслообразованием: исследуются кроссжанровые связи рассказов и романов, фикциональных и нефикциональных жанров.

Практическая значимость работы видится в возможности использования ее материалов и выводов для дальнейшего изучения творчества Ю. Буйды и в преподавании курсов, связанных с историей современной русской литературы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Модель мира большинства произведений Юрия Буйды зиждется на авторском мифе (создание авторского мифа — характерная черта модерна и постмодерна). Ю. Буйда конструирует мифологическое мышление, соединяя архаические модели, культурную мифологию и биографические реалии. В мифологическом хронотопе

М.: Астрель. 2010. 895 с. См. также: Eco U. From Internet to Gutenberg: the text and the hypertext // Excerpts from a public lecture at the Moscow State University, *Novoe Lit. Obozr.* 1998. № 32. С. 5–14.

произведений писателя время представляется как бесконечное движение по кругу, воплощая циклизм русской истории, пространство детерминирует характер персонажей: они создаются на основе принципов мифологической поэтики, чем обуславливается их монструозная природа.

2. Целостность авторского мифа Буйды основана прежде всего на единстве места. В большинстве его произведений локус оказывается «городом-универсумом», имеет архетипические черты и вместе с тем метафорически представляет российскую историю; мифологический хронотоп Буйды нередко связан с приметами конкретного исторического времени и пространства.

3. Ризоматические связи героев и мотивов в прозе Буйды формируются в границах текстовых образований, для обозначения которых в диссертации предложен термин «текстовый кластер». Кластеры объединяют романы, сборники рассказов, эссе автора вокруг определенного пространственного локуса. Они демонстрируют тенденцию прозы писателя к гипертекстовой организации.

4. Тексты в кластерах связаны общим пространством, системой персонажей, а также макромотивами, составляющими сюжет произведений (например, мотив греха) и микромотивами (например, мотив лимона и лавра).

5. Обнаруженные особенности поэтики Юрия Буйды соотносятся с некоторыми традициями в истории русской литературы (циклизация в произведениях М.Е. Салтыкова-Щедрина) и особенностями проблематики и поэтики современных российских прозаиков (А. Королев, Л. Липскеров, В. Шаров и др.).

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на Международной конференции «Актуальные проблемы филологии» в УрГПУ

(Екатеринбург, 2017), Международной научной конференции «Русская литература в меняющемся мире» (Ереван, 2023), XII международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Филология в XXI веке» (Пермь, 2023), VI Всероссийской научной конференции «Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи» (Пермь, 2018 г.), Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Диалоги о культуре и искусстве» (Пермь, 2022), Научной студенческой конференции «Молодая филология – 2017 Язык и литература: актуальные исследования» (Пермь, 2017 г.), Научной студенческой конференции «Молодая филология – 2018: Человек, культура, социум» (Пермь, 2018 г.), Научной студенческой конференции «Молодая филология – 2020: актуальные вопросы изучения языка, литературы и методики преподавания филологических дисциплин» (Пермь, 2020), VIII научно-практической конференции студентов и учащихся «Мир науки и искусства» (Пермь, 2021).

Результаты исследования представлены в 9 публикациях, 3 из них — в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура исследования определена его целями и задачами. В первой главе, теоретического характера, описаны основные категории поэтики прозы Юрия Буйды — мифопоэтика и жанровые особенности. Вторая глава представляет анализ текстов, объединенных пространством вымышленного города Осорьина, с точки зрения проблематики и поэтики. Третья глава, по аналогии со второй, посвящена изучению текстов, объединенных пространством города Чудова (чудовского кластера). В четвертой главе представлены результаты исследования ключевых мотивов текстов автора, формирующих межтекстовые связи. В Заключении сформулированы

основные выводы работы.

Работа содержит список использованных источников и литературы, включающий 233 наименования, два приложения, иллюстрирующее закономерности сюжетных, смысловых и текстологических связей исследуемых произведений. Общий объем работы составляет 182 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** представлена история изучения творчества Юрия Буйды, определены актуальность темы диссертационного исследования, его цели и задачи.

В первой главе «Поэтика прозы Юрия Буйды: основные категории» проводится анализ мифологического аспекта в модели мира автора и процессов циклизации в его творчестве.

Параграф **1.1 «Миф как основа художественного мира писателя»** посвящен изучению авторского мифа Ю. Буйды. Здесь обосновывается применимость концепций О.М. Фрейденберг, А.Ф. Лосева, Е.М. Мелетинского, Р. Барта, Я.Э. Голосовкера для исследования, рассматривается понятие авторского мифа. Авторский миф Буйды характеризуется воссозданием мифологической модели, целостной картины мира, мифологического сознания. Изучены пространственно-временные характеристики художественного мира Ю. Буйды: циклическое время, условно-мифологическое пространство. Самым частотным топосом в разных произведениях Ю. Буйды становится город. В основе изображения города, как показал анализ, лежит миф, определяемый В.Н. Топоровым как «миф о городе-блуднице» (в противопоставлении городу-деве)⁵.

---

⁵ Топоров В.Н. Заметки по реконструкции текстов. IV. Текст города-девы и

Анализ системы персонажей в произведениях Юрия Буйды, проведенный в работе, приводит к выводу о том, что герои произведений Ю. Буйды — «осколки» архаикомифологической картины мира, чем объясняется их алогичная, апсихологическая, химерическая природа (таков Брат Февраль, герой цикла «Жунгли»: «не человек, а доисторическое чудовище, всплывшее из мглистых глубин зла»⁶).

Параграф 1.2. «Жанровые особенности прозы Юрия Буйды» посвящен исследованию специфических для Ю. Буйды межтекстовых связей, образующих авторский гипертекст.

Рассказы Буйды тяготеют к объединению в циклы — критики и литературоведы отмечали их связность в книгах писателя как превосходящую обычную связность, характерную для сборника. Произведения Ю. Буйды объединяются в «колонии текстов» (термин О. Славниковой), «воронки» (термин Ю. Буйды), которые порождают все новые тексты. Такой тип циклизации в диссертации предлагается назвать «кластерным», а «колонии текстов» Буйды — кластерами.

В работе установлено, что тексты Буйды объединяются местом действия — именно локус является цементирующим началом кластера. Проблематика рассказов (чаще всего это портрет и судьба героя) и романов (нередко историософская) продолжает развиваться в эссеистике писателя.

Анализ двух кластеров (осорьинского и чудовского) приводится во второй и третьей главах диссертации, которые построены по одному плану: изучаются **состав и структура кластера, объединяющий кластер локус, система персонажей.**

города-блудницы в мифологическом аспекте // Исследования по структуре текста. М.: Наука, 1987. С. 128.

⁶ Буйда Ю.В. Жунгли. М.: Эксмо, 2010. С. 338.

Вторая глава «Осорьинский кластер в прозе Юрия Буйды» посвящена изучению текстов Ю. Буйды, связанных с историей рода Осорьиных и города Осорьина.

В параграфе **2.1.** определены состав и структура осорьинского кластера, описаны связи, скрепляющие тексты внутри кластера. Произведения «Птичье Дерево» (1989), «Борис и Глеб» (1997), «Яд и мед» (2013), «Цейлон» (2015) можно назвать текстовым кластером потому, что они объединены местом действия, общими героями (Царев — Осорьин, многочисленные Борисы и Глебы Осорьины, Осорьины-Роща, Осорьины-Лапа, Холупьевы и т.д.).

В ходе исследования истории текстов, истории их публикаций установлено, что границы внутри кластера подвижны: фрагменты текстов могут включаться в разные произведения кластера — так, поэма «Птичье Дерево» (1989) входит в состав романа «Борис и Глеб», изданного через 8 лет. Фрагменты романа «Борис и Глеб», в свою очередь, в качестве рассказов входят в сборник «Осорьинские хроники», опубликованный через 17 лет после романа.

В параграфе **2.2.** «**Локус как объединяющее начало кластера**» показано, что историографическая метапроза Ю. Буйды тяготеет к мифологической картине мира: образ пространства и модель мира в текстах осорьинского кластера заданы вошедшей в состав романа «Борис и Глеб» поэмой «Птичье Дерево», которая воспроизводит миф Мирового Древа с ориентацией на славянскую мифологию и национальный миф. Поэма «Птичье Дерево», будучи включенной в текст романа, мифологически окрашивает романский хронотоп Осорьина, тяготеющий к исторически-конкретным приметам (город был основан в 1003 году недалеко от восточных границ Владимиро-Суздальского княжества). Хронотоп Осорьина далее становится местом действия «Осорьинских хроник» и романа «Цейлон».

Параграф **2.3.** «**Трансформации сюжетов и персонажей истории в произведениях осорьинского кластера**» посвящен анализу системы персонажей

осорьинского кластера. *Борисы и Глебы, Лжедимитрии* в новых и новых поколениях населяют пространство Осорьина. В романе «Борис и Глеб» истории представителей рода собраны в виде легенд, рассказов в родовую книгу — этот «текст в тексте» создает эффект документности (термин И. Каспэ) через стилизацию летописи.

На основе летописной истории о Борисе и Глебе в текстах Ю. Буйды формируется авторская историософия, концепция российской истории. Она находит отражение и продолжение не только в романе, рассказах, «хрониках», но и в эссеистике Буйды — эссе «Над» (1999), «Власть всея Руси» (2005), «Самозванец и самозванство» (2010). Согласно авторской концепции, Борис и Глеб задают модель общественного поведения, основанную на покорности и смирении. Это «борисоглебство» (выражение автора) порождает приход самозванцев — Лжедмитрия I, Бориса Годунова — как ответ пассионарной личности на пассивное жертвенное поведение.

Таким образом, можно заключить: поэма «Птичье Древо», романы «Борис и Глеб», «Цейлон», сборник «Яд и мед» выстроены вокруг общего пространства и сквозных персонажей, но главное — эти тексты имеют общую проблематику, которая связывает их и с эссеистикой Буйды, посвященной истории России (эссе «Над», «Власть всея Руси», «Самозванец и самозванство»). Границы текстов, как и самого кластера, остаются открытыми (текстовые фрагменты переходят из одного произведения в другое).

В содержательном плане кластер, серия текстов, связанных с русским средневековьем, судьбами Бориса и Глеба, может быть определена в терминологии Л. Хатчеон как историографическая метапроза (“*historiographic metafiction*”), в рамках которой автор не пытается вскрыть историческую правду, он «пере-писывает или пере-воспроизводит прошлое (“*to re-write or to re-present the*

past⁷)», тем самым открывая его «для настоящего».

Третья глава «Чудовский кластер в прозе Юрия Буйды» посвящена исследованию группы текстов, объединенных общим локусом города Чудова: роман «Город Палачей» (2003), сборники «Жунгли» (2010), «Врата Жунглей» (2011), роман «Синяя кровь» (2011), сборник «Львы и лилии» (2013).

Кластер включает не только пространство одного города (Чудова), но и множество подмосковных поселков (Жунгли, Кандаурово, Жукова гора, Новостройка, Новая Аркадия и др.), которые репрезентируют у Буйды нестоличную Россию — Чудов и поселки около него явственно противопоставлены Москве. Локусы также содержат приметы конкретного времени — 1990-х годов.

Однако при сохранении некоторых исторических и географических примет российской жизни постсоветского периода пространство Чудова демонстрирует реализацию архаической мифологии проклятого города и города-блудницы, города греха. По легенде, город (который в некоторых текстах имеет название «Город Палачей», при этом преимственность названия с Чудовым оговаривается прямо в тексте) основали палачи, правнуки Иеронима Босха⁸. Здесь Буйда развивает авторскую мифологию, основанную на реалиях культуры. Связью с именем Иеронима Босха образуется культурный код, детерминирующий систему образов, специфическую эстетику, и стилистику описания города — босхианские гротески.

В главе рассматривается и природа персонажей — как всегда у Буйды, она связана с мифом. В текстах автора

---

⁷ Hutcheon L. A poetics of postmodernism. History, theory, fiction. New York : Routledge, 1988. P. 5.

⁸ Буйда Ю. Город Палачей // Знамя. 2003. № 2. С. 26

можно обнаружить богов старших (Босхи-основатели города), младших (их дети) и, с развитием массива текстового кластера, «просто» людей.

Персонажи Буйды нередко обладают нечеловеческой природой, которая проявляется в волшебных атрибутах (наличие крыльев, например). Химерическая природа персонажей — следствие воссозданного писателем мифологического мышления, утраченного современным человеком.

При этом монструозность героев обусловлена еще и исторически. Руинированное пространство «Жунглей», связанное с приметами постсоветской реальности 1990-х годов, порождает героев, которых можно прочитывать через концепцию травмы М. Липовецкого и А. Эткинда (согласно которой, обилие персонажей-монстров в постсоветской литературе связано с процессами переживания травмы⁹).

Четвертая глава диссертации посвящена анализу сквозных мотивов в произведениях Ю. Буйды. Мотивы в прозе писателя являются способом межтекстовых связей внутри кластеров. В работе использована дефиниция мотива И.В. Силантьева, в которой он интегрировал разные подходы в изучении мотива. Мотив — «это а) эстетически значимая повествовательная единица, б) интертекстуальная в своем функционировании, в) инвариантная в своей принадлежности к языку повествовательной традиции и вариантная в своих событийных реализациях, г) соотносящая в своей семантической структуре предикативное начало действия с актантами и

---

⁹ Липовецкий М., Эткинд А. Возвращение тритона: Советская катастрофа и постсоветский роман // Новое лит. обозрение. 2008. № 94. С. 174–196 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2008/94/li17.html> (дата обращения: 28.01.2021)

пространственно-временными признаками»¹⁰.

В параграфе **4.1. «Сквозные мотивы в текстах Юрия Буйды»** рассмотрены макромотивы, влияющие на сюжет произведений (мотивы пожара, самозванства, близнецов) и микромотивы, тематические мотивы (смерти, памятника, самоповреждения и др.). Последние чаще всего имеют интертекстуальную природу и представляют собой свернутые метафоры, раскрыть которые можно через другие произведения, входящие в кластер. Далее в работе предложен углубленный анализ двух наиболее репрезентативных для прозы Ю. Буйды мотивов.

В параграфе **4.2.** анализируется **повествовательный мотив греха.** Повествовательным А.Н. Веселовский назвал мотив, становящийся элементом сюжета¹¹. Мотив греха у Буйды является наиболее частотным и тесно связан с мифом основания города. На примере анализа романов «Борис и Глеб», «Город Палачей» в работе показано, как развитие действия романа мотивируется мифом основания города братьями-палачами. Мотив греха, лежащий в основе города, в творчестве Ю. Буйды реализуется как мотив проклятого рода, греховной земли под властью самозванного царя. Этот мотив является смысло- и сюжетообразующим, а также циклообразующим, поскольку объединяет несколько произведений: романы «Борис и Глеб», «Город Палачей», «Синяя кровь».

В параграфе **4.3. «Интертекстуальный мотив лимона и лавра»** проанализирован другой тип мотива — тематический. «Лимон и лавр» — мотив, заимствованный из «Каменного гостя» А.С. Пушкина («Как небо тихо; / Недвижим теплый воздух, ночь лимоном / И лавром

---

¹⁰ Силантьев И. Поэтика мотива. М.: Яз. слав. культуры, 2004. С. 96.

¹¹ Веселовский А.Н. Поэтика сюжетов // Избранное: Историческая поэтика. М.: РОССПЭН, 2006. С. 535–670.

пахнет...»¹²). Анализ показал, что мотив лимона и лавра связывает тексты внутри чудовского кластера: романы «Город Палачей», «Синяя кровь» и рассказ «Морвал и мономил», входящий в состав цикла «Врата Жунглей». Интертекстуальный мотив лимона и лавра предстает знаком настоящего чувства, на которое способны только избранные герои, наследующие способность любить от легендарных предшественников.

Так мотивная организация повествования создает дополнительные связи внутри текстовых кластеров.

В **Заключении** обобщаются результаты работы, подводятся основные итоги и определяются перспективы исследования.

Выявленные особенности поэтики Ю. Буйды соотносятся с некоторыми традициями в истории русской литературы. В классической литературе опыты «большой циклизации», кроссжанровых связей Буйды соотносятся с произведениями М.Е. Салтыкова-Щедрина. В «Истории одного города» циклообразующую роль играет хронотоп города Глупова. Глупов Салтыкова-Щедрина и Чудов Буйды воплощают цикличность русской истории. У Салтыкова-Щедрина авторская историософия имеет сатирическое начало, для Буйды характерны историософские фантазмагии вне сатирического модуса (хотя сатирическое начало усиливается в более поздних произведениях писателя — «Пятое царство (2018) и «Сады Виверны (2021)). При этом оба автора используют стилизацию летописи.

В современной литературе характерная для Буйды мифологизация пространства маленького городка находит

---

¹² Пушкин А.С. Каменный гость // Собрание сочинений в 10 томах. М.: ГИХЛ, 1959–1962. Том 4. Евгений Онегин, драматические произведения. С. 347.

аналоги в романе «Сорок лет в Чанчжоэ» (1996) Д. Липскерова. Образ грешного города в «Городе Палачей», «Борисе и Глебе» близок городу-Москве-Вавилону в романе «Эрон» (2014) А. Королева. Связь эссеистики и фикциональных текстов, свойственная поэтике Ю. Буйды, есть и в творчестве В. Шарова. Понимание травматической природы истории России сближает творчество Ю. Буйды с творчеством В. Сорокина.

Гипертекстовая организация характерна для зарубежной прозы эпохи постмодерна — для Милорада Павича («Хазарский словарь» (1984)), Джонатана Сафрана Фоера («Дерево кодов» (2010)). Однако текстовые связи у названных авторов выражены сильнее, и не столько в формах отдельных кластеров, сколько в масштабах всего творчества автора.

**Основные положения диссертационного
исследования опубликованы в рецензируемых
научных журналах, включенных в Перечень
рецензируемых научных изданий, утвержденный
ВАК при Министерстве
образования и науки Российской Федерации:**

1. Абашева М.П., Куриленко М.В. Поэтика циклизации в прозе Юрия Буйды // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2020. Т. 12, № 2. С. 72–80.
2. Абашева М.П., Куриленко М.В. Природа мифа в творчестве Юрия Буйды // Филология и культура. 2021. № 3 (65). С. 38–45.
3. Абашева М.П., Куриленко М.В. Мотив греха в прозе Юрия Буйды (роман «Город Палачей») // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2023. Т. 33, № 4. С. 889–895.

Публикации в других изданиях:

4. Куриленко М.В. Изобразительные мотивы Иеронима Босха в прозе Юрия Буйды // Диалоги о культуре и искусстве : Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Пермь, 12–14 октября 2022 года. Пермь: Пермский государственный институт культуры. 2022. С. 505–511.
5. Куриленко М.В. Код Иеронима Босха в романе Юрия Буйды «Город Палачей» // Мир науки и искусства : сборник статей по материалам Региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов, учащихся и молодых ученых, Пермь, 27 февраля 2021 года. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2021. С. 252–259.
6. Куриленко М.В. Мотив лимона и лавра в произведениях Юрия Буйды // Молодая филология – 2020:

актуальные вопросы изучения языка, литературы и методики преподавания филологических дисциплин: сб. ст. по матер. студ. науч. конф. / ред. кол.: И.И. Бакланова, М.А. Ермошина, К.Е. Петрова; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь. 2020. С. 75–80.

7. Куриленко М.В. Цикл и серия в творчестве Юрия Буйды // Молодая филология – 2018. Человек, культура, социум : сборник статей по материалам ежегодной научной студенческой конференции (г. Пермь, 24-25 апреля 2018 г.) / Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», Филологический факультет; [редакционная коллегия: К.Е. Петрова (составитель) и др.]. Пермь : ПГГПУ. 2018. С. 93–99.

8. Куриленко М.В. Художественный мир Юрия Буйды // Молодая филология – 2017. Язык и литература: актуальные исследования : сб. ст. по матер. ежегод. науч. студ. конф. (г. Пермь, 25–26 апр. 2017 г.) / ред. кол.: сост. А.В. Гарина, отв. ред. Н.В. Медведева, гл. ред. Е.А. Рябухина ; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь. 2017. С. 244–247.

9. Куриленко М.В. Смеховой мир Ю. Буйды (Рассказ «Закон Жунглей») // Актуальные проблемы филологии. 2017. № 15. С. 109–115.